

Питерова А. Ю.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РУКОВОДЯЩИХ ОРГАНОВ ПЕНЗЕНСКОГО ЗЕМСТВА ГЛАЗАМИ МЕСТНОЙ ПРЕССЫ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2007/7-2/57.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2007. № 7 (7): в 2-х ч. Ч. II. С. 136-138. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2007/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

- Борисов Б. Л.** Технологии рекламы и PR. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2005. – 624 с.
- Кара-Мурза С. Г.** Манипуляция сознанием / Серия «История России. Современный взгляд» – М.: ЭКСМО-Пресс, 2002. – 832 с.
- Карпущин О., Макаревич Э.** Формирование масс: природа общественных связей и технология «паблик рилейшнз»: опыт историко-социолог. исследования. – Калининград: ФГУИПП Янтар. Сказ, 2003. – 547 с.
- Кассирер Э.** Техника современных политических мифов // Вестник Московского университета. – Серия 7. Философия. – 2005. – № 2.
- Лебедев-Любимов А. Н.** Психология рекламы. – СПб.: Питер, 2006. – 86 с.
- Леви-Стросс К.** Структура антропологии. – М., 1983. – 458 с.
- Малявин С. Н.** История русской социально-философской мысли. – М.: Дрофа, 2003. – 256 с.
- Почепцов Г. Г.** Имиджелогия. – М.: Ваклер, 2004. – 564 с.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РУКОВОДЯЩИХ ОРГАНОВ ПЕНЗЕНСКОГО ЗЕМСТВА ГЛАЗАМИ МЕСТНОЙ ПРЕССЫ

*Питерова А. Ю.
Пензенский государственный университет*

С момента возникновения земских учреждений большинство их действий оказалось под тщательным наблюдением со стороны средств массовой информации. Не все органы печати посвящали передовые статьи деятельности Пензенского губернского и уездных земств, но тема органов местного самоуправления звучала довольно часто. О земстве писали по-разному. Иногда публикации носили откровенно льстивый характер, а порой критика была чересчур жесткой, ведь земские учреждения, несмотря на масштабность своей деятельности, не были всесильными. Но, тем не менее, любое упоминание о земских органах шло им на пользу.

Материалы прессы об административной работе земства занимали немало места на страницах печатных изданий. Подробное описание хода земских собраний, информация о составе гласных, приведение данных смет и отчетов, – все это давало возможность муниципалитетам быть на виду, особенно на первых порах, когда о каких-либо результатах говорить было еще рано.

Довольно объемная публикация о земских учреждениях представлена газетой «Пензенские губернские ведомости» (далее – ПГВ) уже в № 12 за 1865 г. в рубрике «Объявления», где губернатор объявил об открытии действий уездных земских управ.

В течение нескольких лет с момента возникновения земских учреждений сообщения в прессе об их деятельности носили преимущественно характер объявлений. Скорее всего, органы печати только присматривались к первым шагам земства, поэтому и воздерживались как от похвалы, так и от критики. Исходя из этого, в 1865–1866 гг. ПГВ печатают лишь заметки о заседаниях Пензенского уездного земского Собрания, объяснительные ведомости, а также годовые и полугодовые отчеты и предположения земских уездных управ.

Только с 1872 г. «Губернские ведомости» стали размещать отдельную рубрику «Земская хроника». Этот шаг был, по большей мере, формальностью, т.к. содержание рубрики мало чем отличалось от предшествующих объявлений о земской деятельности. Речь в «Земской хронике» шла в основном об очередных земских собраниях по уездам Пензенской губернии.

Известно, что материальное обеспечение земских учреждений оставляло желать лучшего. Проблема денежных средств, а также чересчур обширное поле деятельности земства являлись основными причинами многих неудач. Это выяснилось достаточно скоро, но представители земства были склонны облекать данные затруднения в несколько иную форму. Им казалось, что органы самоуправления слишком молоды и пока еще не набрались опыта.

Наиболее ясно мнение представителей власти и земства было выражено на чрезвычайном губернском земском Собрании, где следующим образом упоминалось о роли земских учреждений: «...задача земства, как известно, чрезвычайно сложна, и круг действий его распространяется на множество весьма разнородных предметов. Кажется, нет такого вопроса в нашей общественной жизни, который, так или иначе, не относился бы к земству и не ждал от него своего решения».

Освещение прессой очередных уездных земских собраний давало возможность читателям быть в курсе работы текущих сессий. Как правило, на них подводились итоги за прошедший период, сравнивались результаты деятельности и намечался курс на следующий год или несколько лет.

Проводимые мероприятия земских учреждений, в целом, получали положительную оценку со стороны местной печати. Но когда речь заходила об очередных сессиях губернского земского собрания, то ситуация менялась. По видимости, пензенские печатные издания негативно относились к земским гласным по причине частого их бездействия. Это лишь предположение, основанное на некоторых высказываниях ПГВ: «...очередных обязательных вопросов подлежит рассмотрению небольшое количество, и поэтому нередко приходится слышать от гласных, что собрание скоро окончится. Но неужели земство положило только за-

ниматься рассмотрением обязательных вопросов и не дает себе труда взглянуть на все нужды местного населения». Вместе с тем, ПГВ ссылаются на публикации других печатных изданий, где указывается, что многие земства возбуждают и рассматривают не только обязательные вопросы.

Но негативное видение ситуации было только со стороны органов печати. В докладах губернских и уездных земских собраний, напротив, дела шли успешно, практически без недочетов. Так, на открытии очередного заседания исполняющим должность губернатора было отмечено, что земство Пензенской губернии все время стояло на высоте своего призвания и, заботясь о возможной экономии, чтобы не обременять платежные силы страны, в то же время не жалело средств к достижению лучшей постановки местного хозяйства.

Двадцатипятилетний юбилей земства повлек за собой множество статей и заметок. Это был очередной повод упомянуть о земстве в целом и лишний раз подвести итоги его деятельности. Так, в публикации В. Г. «25-летие Пензенской уездной земской управы» отмечается, что, по информации на 1890 г., на одни лекарства и другие медицинские принадлежности земство ассигновало 7000 руб., и забота земских органов о медицинской помощи этим не ограничивается. В деле народного образования на тот же 1890 г. земством ассигновано 19500 руб., в том числе на жалования учителям, награды преподавателям, на пополнение библиотек и т.д.

Помимо публикаций в ПГВ, информация о деятельности земства размещалась в специализированном земском журнале – «Вестнике Пензенского земства» (далее – ВПЗ). На страницах «Вестника» почетное место занимали материалы известного историка и исследователя Б. Б. Веселовского. Тематика статей о земстве была разной, но всегда автор затрагивал наиболее проблемные в данной сфере. Например, в статье «Земские учреждения и Сенат» отмечается, что вопрос об отношении Сената к земским органам и о роли Сената в земской жизни практически не подвергался специальному рассмотрению и поэтому недостаточно разработан. Между тем, правильное освещение данного вопроса представляется «в высшей степени важным для понимания земской деятельности». В основу данной статьи положено сравнительное описание и анализ Положений 1864 г. и 1890 г. относительно роли и места Сената в земской жизни.

Новый век в истории земства некоторым образом обусловил появление публикаций, в которых обычное описание земских мероприятий заменялось размышлениями, рассуждениями на ту или иную тему. Авторы статей предлагали читателям не просто повествования «из жизни земских учреждений», а уже проанализированные факты, сравнительные данные, дополняя все это советами и возможными путями решения описываемой проблемы. А насколько подобные статьи были справедливыми и объективными – это вопрос другой.

Со временем критические статьи в прессе стали выходить гораздо чаще, но только по результатам собраний земство выступало в роли добродетели. В конце октября 1911 г., подводя итоги земских собраний за прошедшие два года, ПГВ отмечают, что практическая работа все больше входит в сознание и жизнь земств, а культурная деятельность признана земскими деятелями необходимой и неотложной. Больше всего внимания обращается собраниями на вопросы народного образования, сельского хозяйства и агрономии.

Начавшаяся война резко изменила сложившуюся ситуацию в Российской экономике. Сейчас трудно сказать, произошло бы дальнейшее развитие земства, или они уже полностью исчерпали себя, но, тем не менее, именно с этого момента начался спад всего земского дела.

Такое настроение чувствовалось и в публикациях местной прессы, особенно в статье А. К-ва «Накануне очередных уездных земских собраний». Главная мысль публикации, несмотря на заголовок, заключается в том, что война застала земскую Россию в самый разгар ее работы и «нарушила ход этой налаженной, очень сложной земской машины, богатые земские средства понадобились для помощи больным и раненым воинам». Значительная часть земских работников была призвана в действующую армию. Вместе с тем, помимо деятельности, связанной с эвакуацией и уходом за ранеными воинами, на долю оставшихся земцев выпали и другие обязанности, например, по доставке продовольствия для армии и отчасти по урегулированию экономических отношений в деревне.

В статье обращается внимание на тот факт, что земские учреждения достойно решают возложенные на них задачи. Но здесь возникает такая проблема – это вопрос о земских финансах и земских средствах, отвлеченных в настоящий момент в сторону военных событий. Поступают тревожные сведения из других регионов, там заходит речь если не о прекращении, то о сокращении текущей земской работы: о временном закрытии сельских школ, агрономических пунктов, земских больниц и т.д. Поэтому автор призывает земские собрания изыскать средства и тем самым предотвратить остановку земской работы и всего земского дела.

Такой пессимистический настрой, скорее всего, был обусловлен окружающей обстановкой, когда под сомнение ставилось будущее земского самоуправления не только Пензенской губернии, но и всей России. Не исключено, что более злободневными становились другие проблемы, связанные с военными событиями. Тем не менее, в публикациях об административной деятельности земства как опорном пункте всех мероприятий упаднические настроения проявились больше, чем в других сферах.

Список литературы

- Веселовский Б. Б.** Земские учреждения и Сенат // ВПЗ. – 1911. – № 5. – С. 13.
В. Г. Двадцатипятилетие Пензенской уездной земской управы // ПГВ. – 1890. – № 54. – С. 3.

Губернское Чрезвычайное земское собрание // ПГВ. – 1873. – № 51. – С. 241.

К-в А. Накануне очередных уездных земских собраний // ПГВ. – 1914. – № 247. – С. 2.

На основании... // ПГВ. – 1865. – № 12. – С. 139–140.

7 декабря открыто... // ПГВ. – 1884. – № 269. – С. 2.

ВОПРОСЫ ПОЛА И ЛЮБВИ В ФИЛОСОФИИ С. Н. БУЛГАКОВА

Подвойский Л. Я.

Астраханский государственный университет

По своим философским взглядам С.Н. Булгаков был сторонником платонизма и неоплатонизма, хотя и не всегда последовательным. С.Н. Булгаков наиболее известен как сторонник теории Софии и основанной на этой теории концепции всеединства (сказалось влияние В.С. Соловьева). Эта и другие стороны философского творчества С.Н. Булгакова неоднократно анализировались в отечественной литературе советского и постсоветского периодов. Совершенно очевидно, что гораздо меньше внимания обращено на исследование им вопросов пола и любви. Например, В.В. Зеньковский, говоря об антропологии С.Н. Булгакова, ни словом не обмолвился об этой стороне его философии, возможно потому, что, по мнению известного историка русской философии, тот в сфере антропологии мало дал значительного – больше повторяя В.С. Соловьева и отчасти П.А. Флоренского [Зеньковский 1999: 517]. Современные отечественные исследователи философского наследия С.Н. Булгакова, в частности С.С. Хоружий, также не упоминают о его философии любви [Русская философия: Малый энциклопедический словарь 1995: 74-78]. Этой темы в творчестве С.Н. Булгакова, из известных нам исследователей, касается В.П. Шестаков во вступительной статье к книге «Русский Эрос, или Философия любви в России» (1991) и в книге «Эсхатология и утопия» (очерки русской философии и культуры) (1995).

Вопросы любви С.Н. Булгаков частично затрагивает в работе «Философия хозяйства» (1912). Так, он пишет, что подобно тому, как у Платона различается Афродита Небесная и Афродита Простонародная (о двух Афродитах - Урании и Пандемос небесной и пошлой, или простонародной) – рассказывает Платон в диалоге «Пир» - Л.П.) Так же различаются и София Небесная, вневременная, и София эмпирическая. Живую связь между ними, пишет С.Н. Булгаков, которую Платон знал только как Эрос, влечение, мы христиане, знаем как Христа, воплотившийся Логос, тело Которого есть Церковь, София Небесная [Булгаков 1990: 122-123]. Как видим, уже здесь имеется противопоставление одной линии другой. Далее С.Н. Булгаков утверждает, что «Бог может хотеть только одного - Блага и быть только одним - Любовью. И если Бог есть Любовь, то Он не может хотеть того, что не есть любовь или не есть вполне любовь» [Булгаков 1990: 179].

Увлечение С.Н. Булгакова марксизмом, а затем и отход от него сказались на анализе любви в контексте проблемы социальной политики. Социальная политика, по С.Н. Булгакову, заменяет любовь, возможную лишь в отношении к личности, но не к совокупности – будь то «партия», или «класс». Успехи социализма и рост общественной солидарности, продолжает С.Н. Булгаков, отнюдь не сопровождаются необходимым увеличением любви или даже симпатии и уменьшением вражды между людьми. Скорее всего, можно даже думать обратное: социализм может быть делом и простого расчета и выгоды, «интереса», а не любви, и сам по себе он во всяком случае еще не говорит об увеличении любви среди людей [Булгаков 1990: 208-209]. С одной стороны, в этом трудно не согласиться с философом, а с другой, дело вероятно, не в социализме только, ибо об «обществе любви» можно только мечтать, не рассчитывая на успех.

Тема любви наиболее обстоятельно была рассмотрена С.Н. Булгаковым в работе «Свет не вечерний: Созерцания и умозрения» (1917). Известно, что эту работу он считал продолжением «Философии хозяйства», «Свет не вечерний» занимает особое место среди работ оригинального русского мыслителя.

По словам В.Зеньковского, ею заканчивается период чисто философского, в т.ч. и религиозно-философского, творчества С.Н. Булгакова. Сам он давал ей такую оценку: «Лично для автора эта книга представляет собой род духовной автобиографии или исповеди. Она является обобщающим постижением, как бы итогом всего мною пройденного, столь ломаного и сложного - слишком сложного! – духовного пути [Булгаков 1994: 6]. С.А. Левицкий назвал эту книгу первым шедевром С.Н. Булгакова [Левицкий 1996: 385]. Согласно А.Ф. Лосеву, общую картину философской деятельности Булгакова можно составить по этой книге [Введенский 1991: 89].

В этой книге вопросам о поле и любви посвящена специальная глава. Основное внимание здесь уделено комментированию библейских текстов, возрождению представлений о том, что уже сам пол - это изначально греховное начало в природе человека. С.Н. Булгаков начинает с замечания о том, что сотворение человека Богом по своему образу и подобию, причем человека как мужчины и женщины, о чем говорится в Библии, свидетельствует в каком-то смысле об обусловленности полностью (цельности или целостности) образа Божия двуполостью человека.

С.Н. Булгаков пишет, также, что по свидетельству Слова Божия, человек изначально создан как мужчина и женщина, двое в одну плоть. (Заметим, что еще гораздо раньше о двуполом человеке, андрогине, писал Платон в своем знаменитом «Пире»). Но уже очень рано, продолжает С.Н. Булгаков, в мистической и свято-